

Лина
МАК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Змея в доме
НА СЧАСТЬЕ

18+

Лина Мак

Змея в доме на счастье

<https://litres.ru/74280797>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я всего лишь хотела посмотреть стриптиз.

Вместо этого отбила одному идиоту желание продолжать род, врезалась в Орла и проснулась в его номере.

Случайность? Я тоже так думала.

Через неделю этот холодный, самоуверенный делец появился в компании моего отца и заявил, что теперь мы будем работать вместе. А потом решил, что ради спасения фирмы нам придётся пожениться.

У Орлова есть план.

У меня — фамилия, характер и огромное желание этот план испортить.

Говорят, змея в доме — к счастью.

Но Птичке об этом пока лучше не знать.

***

— Янина, однажды твой язык создаст тебе проблемы, — в своей любой манере изрёк мой уже муженёк. Ну а кто я такая, чтобы промолчать?

— Он уже создал мне мужа. Хуже, думаю, не будет, — ответила и тяжело вздохнула, прикрыв глаза рукой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лина Мак

Змея в доме на счастье

Глава 1

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою новую историю!

Эта книга будет о одной из второстепенных героинь моих историй!

Янина Змея! Да-да это её фамилия. Шикарная девушка, шикарный мужчина и шикарное противостояние!

Вы могли её встречать в истории Саши и Роберта Графа, помните таких?) Нет? Тогда можно заглянуть к ним в гости, пока будете ждать продолжения! Жмём на название книги, оно активно:

["Ты мой подарок! Раздевайся"](#)

А пока, давайте знакомится с новыми героями!

Янина Змея и Максим Орлов

Он пошёл за ней, потому что понял: эта брюнетка обязательно найдёт приключения.
Он только не учёл, что главным приключением станет она сама.

***

— Орлов, ты меня вообще слушаешь?

Перевожу взгляд с верхнего яруса на сидящего напротив мужчину. Седов. Владелец двух строительных компаний, одной сети отелей и самомнения размером со среднее европейское государство.

Слушаю я его уже сорок минут.

Двадцать из которых он повторяет одно и то же, только переставляя слова местами и рассчитывая, видимо, что от изменения порядка цифры в отчёте тоже внезапно станут другими.

— Внимательно, — отвечаю спокойно.

— И что скажешь?

— Что ты хочешь продать мне проблему по цене прибыльного бизнеса.

Седов напрягается. Поднимает бокал, но пить не торопится. Изучает меня поверх прозрачного края, будто надеется обнаружить на моём лице признаки сомнений.

Напрасно.

Я никогда не сажусь за стол переговоров, если не знаю, чем они закончатся. Сегодняшняя встреча нужна только для того, чтобы Седов сам признал: денег у него нет, сроки сорваны, кредиторы начинают нервничать, а купленная моим новым клиентом фирма может потянуть за собой ещё несколько компаний.

Фирма, которую через неделю придётся вытаскивать мне. Вместе с дочерью нового владельца. Не люблю работать с женщинами. Слишком эмоциональны. Но здесь, что-то заставило согласиться.

Янина Маратовна Змея.

Фамилия у женщины многообещающая. Хотя из досье следует, что она ей полностью соответствует.

Тридцать лет. Не замужем. Финансовое образование, несколько дополнительных программ по кризисному управлению. Работала почти во всех филиалах отца и везде умудрялась сначала переругаться с половиной руководителей, а затем поднять показатели.

Сложный характер. Невыносимый язык. Высокая эффективность.

Последнее меня устраивает. С первыми двумя разберёмся.

— Максим, — Седов склоняется ко мне через стол, — ты должен понимать, какой там потенциал.

— Я понимаю, что вы задолжали подрядчикам двести семьдесят миллионов.

— Временно.

— Налоговая тоже пришла к вам временно?

Сидящий рядом с ним юрист опускает глаза в документы. Правильно делает. Если сейчас посмотрит на своего начальника, может не удержаться и выдать истинное отношение к происходящему.

— Мы решаем этот вопрос, — холодно сообщает Седов.

— Уже нет. Теперь его будет решать новый собственник.

— Змея ничего не понимает в строительстве.

— Зато понимает в деньгах. Иначе не смог бы купить то, что вы так старательно разваливали последние три года.

Седов ставит бокал на стол резче, чем следует. Виски выплёскивается на его пальцы, но он будто не замечает.

Я замечаю всё.

Его нервозность. Едва заметную дрожь. Взгляд, который он уже третий раз бросает на часы. И то, как его юрист не прикасается к алкоголю, хотя ещё двадцать минут назад едва не осушил половину бокала.

Они чего-то ждут. Или кого-то. Но это уже не важно.

— Давайте прервёмся на десять минут, — предлагаю я и поднимаюсь.

— Орлов...

— На десять, — повторяю ровно.

Не люблю, когда мне пытаются возражать только ради того, чтобы продемонстрировать наличие характера. Характер проявляется не в громкости голоса, а в способности отвечать за последствия.

У Седова с этим очевидные проблемы.

Выхожу из отдельной кабинки и останавливаюсь у балюстрады. Внизу, на основной сцене, заканчивается очередное выступление. Несколько десятков женщин визжат так, будто увидели последнего мужчину на планете и теперь решают, кому он достанется.

Мужской стриптиз никогда не вызывал во мне интереса. Как и этот клуб. Встречу здесь назначил Седов, посчитав, что неформальная обстановка сделает меня сговорчивее.

Он ошибся дважды.

Я не становлюсь сговорчивее от виски. И не отвлекаюсь на полуобнажённых мужчин.

На женщин — иногда.

Особенно если одна из них уже несколько минут громко объясняет подруге, что именно не так с танцором на сцене.

— Нет, Сашка, ты только посмотри! — звонкий женский голос без труда пробивается сквозь музыку. — Его же ветром снести может. Какие это кубики? Это недостроенный жилой комплекс. Два этажа есть, а остальное инвестор заморозил.

Поворачиваю голову.

Брюнетка сидит на диване в соседней открытой зоне. Длинные чёрные волосы спускаются по обнажённой спине почти до талии. Платье на ней тоже чёрное. Тонкие бретели, глубокий вырез, разрез на бедре и столько ткани, сколько потребовалось дизайнеру для формального соблюдения приличий.

Рядом с ней сидит рыжеволосая девушка. Судя по состоянию бутылок на столе, подруги находятся здесь давно, но рыжая выглядит так, будто спиртное на неё не действует.

Брюнетка, напротив, слишком весела.

Она запрокидывает голову, смеясь, и поворачивается ко мне лицом.

Да ладно! Это насмешка судьбы или просто идиотское стечение обстоятельств? Янина Змея собственной персоной.

На фотографии в досье она была в строгой белой рубашке, с собранными волосами и таким выражением лица, будто фотограф задолжал ей крупную сумму.

В жизни лучше. И нужно признаться, намного.

Зелёные глаза, тёмные брови, острые скулы и слишком чувственный рот для женщины, которая, судя по характеристике, использует его преимущественно как оружие.

— Вау! Какой секси, Сашка, — заявляет она, но смотрит уже не на сцену.

Прослеживаю направление её взгляда.

К их дивану подходит мужчина. Не сотрудник клуба. Обычный посетитель, решивший, что его передутая спортзалом внешность и закатанные рукава чёрной рубашки автоматически превращают его в подарок для любой женщины.

— Ты только посмотри на этого самца, — продолжает Змея.

Мужчина улыбается, принимая слова на свой счёт. Идиот.

В её глазах нет восхищения. Только весёлое ожидание, с которым дети обычно смотрят, что произойдёт, если бросить петарду в муравейник.

— Рыбка, — произносит он, нависая над спинкой дивана, — мне кажется, твой язычок требует укрощения.

Вот теперь мне становится интересно.

Змея медленно разворачивает голову. Осматривает мужчину снизу вверх, задерживается на его лице и улыбается так ласково, что даже у меня появляется нехорошее предчувствие.

— Ты уверен, что справишься? — спрашивает она. — Вдруг у тебя из подходящих инструментов только самомнение?

Рыжая давится текилой.

— У меня есть всё, что нужно, — сообщает мужчина и обходит диван.

— Так покажи, — Янина устраивается удобнее. — Или ты только по чужим аквариумам ходишь и рыбок пугаешь?

— Ян, — предупреждая произносит её подруга.

— Да ладно тебе, Сашка. Мальчик сам пришёл. Нельзя обижать человека отсутствием внимания. Вдруг он потом всю ночь плакать будет и сомневаться в собственной привлекательности?

— Дерзкая. Люблю таких, — хмыкает мужчина.

— Все так говорят до первого разочарования.

Уголок моего рта дёргается. Она действительно хороша.

Мужчина что-то отвечает, но громкая музыка заглушает слова. Через несколько секунд он уже двигается перед Яниной, старательно копируя танцоров на сцене. Получается паршиво.

Зато Змея смотрит на него с таким серьёзным видом, будто присутствует на презентации важного проекта и пытается найти хотя бы один повод вложить деньги.

Мужчина хватается Янину за руку и кладёт её ладонь себе на грудь.

Я жду, что она одёрнет руку. Но она не одёргивает. Только чуть проводит ногтями по его рубашке, и этот идиот окончательно теряет способность мыслить.

А мне это не нравится.

Странная реакция. Я не имею никакого отношения ни к ней, ни к тому, кого она решила сегодня использовать для развлечения. Через неделю нам предстоит работать вместе, но сейчас Янина может делать всё, что захочет. Пока её поступки не вредят делу.

— Я пошла, — сообщает рыжая и поднимается с диванчика.

— Предательница, — бросает ей вслед Янина.

— Там охрана. И постарайся хотя бы сегодня никого не покалечить, — дерзко говорит рыжая.

— Ничего не обещаю, — отвечает ей эта Яна и подмигивает.

Рыжая уходит. Мужчина садится рядом с Яной и что-то говорит ей на ухо. Она отвечает с улыбкой, но взгляд становится другим. Холоднее.

Его рука ложится ей на колено. И вот теперь я вижу реакцию. Яна медленно опускает взгляд на его руку.

Не испуганно. Скорее с исследовательским интересом патологоанатома, который уже решает, откуда начинать вскрытие.

Она говорит что-то ещё.

Мужчина смеётся и тянет её уже за руку, заставляя встать к коридору, ведущему в отдельные кабинеты. И Яна идёт за ним, не сопротивляясь, только её улыбка становится всё неприятнее.

Мне следует вернуться к столу, допить виски и уехать. У

меня ранний вылет.

Но я смотрю на вход в их зону. А охраны там нет и это уже плохо.

Я ставлю бокал на поднос проходящего официанта и иду следом.

Не спешу. Если досье не врёт, Янина умеет за себя постоять. К тому же слишком быстрая попытка вмешаться вызовет вопросы, на которые я пока не собираюсь отвечать.

Она не должна узнать, что я знаю, кто она.

Не сегодня.

Коридор за VIP-зоной разветвляется. Одна сторона ведёт к лифтам, другая — к отдельным кабинкам, куда музыка доносится глухими ударами.

Сворачиваю направо и слышу мужской стон.

Затем выразительное:

— Ах ты, сука!

Ускоряю шаг, но открывшаяся картина меня даже забавляет.

Мужчина стоит на коленях, согнувшись и зажимая руками пах. Янина возвышается над ним, поправляя платье. Одна бретель сползла с плеча, волосы растрепались, а зелёные глаза обещают, что первым ударом она ограничиваться не собирается.

— Я тебя предупреждала, — говорит она самым милым голосом. — Но ты, видимо, пользуешься головой только во время еды.

— Ты мне яйца отбила!

— Не благодари. Судя по твоему поведению, человечество от этого только выиграет.

— Сумасшедшая! — рявкает этот идиот.

— Ещё раз ко мне прикоснёшься — познакомишься с расширенной версией, — отвечает Янина, делает шаг назад, разворачивается и врзается в меня.

Успеваю поймать её за талию. А она мгновенно напрягается. Поднимает голову и смотрит так, будто решает, какую часть моего тела атаковать первой.

Вблизи её глаза ещё зеленее. И злее.

— Ещё один? — спрашивает она.

— Нет. Я умею считать до одного, — отвечаю на автомате.

— Прекрасно. Тогда сосчитай до десяти и исчезни, — фыркает пренебрежительно и пытается отстраниться, но каблук подворачивается. Приходится сильнее сжать её талию, чтобы удержать.

— Осторожнее.

— Убери руки, большой мальчик. Пока у тебя есть шанс сохранить всю комплектацию.

Отпускаю сразу, но замечаю удивление в её взгляде. Секундное, но оно проскакивает.

— Ты в порядке? — спрашиваю я намерено переходя на «ТЫ».

— А на кого из нас ты смотришь?

Перевожу взгляд на мужчину, который всё ещё стоит на

коленях, но сразу же возвращаю его на Яну.

— На тебя.

— Тогда великолепно, — она отвечает невероятно бодро для той, которая только что могла оказаться в слишком опасной ситуации. — Вечер прекрасен, настроение чудесное, ещё один идиот временно выведен из строя.

— Дрянь мелкая! — стонет тот.

Янина бросает на него взгляд через плечо.

— Не переживай. Врач, лёд и год целомудрия могут сотворить чудо, — отвечает она ему, бросая взгляд через плечо, а я пытаюсь сообразить откуда она берёт все эти фразочки.

— Я тебя засужу! — не унимается этот дебил.

— Сначала встань. А потом попробуй объяснить, зачем потащил меня сюда после того, как я трижды сказала тебе нет.

Мужчина замолкает. Правильно. Я нажимаю кнопку вызова охраны на панели у стены.

— Не нужно, — Янина переводит взгляд на меня. — Я уже закончила.

— А он ещё нет.

— Откуда такая забота о его репродуктивной системе?

— Мне безразлична его система. Но если он уйдёт сейчас, завтра у него появится другая версия событий.

Её взгляд становится внимательнее. Алкоголя в нём меньше, чем я предполагал. Янина пьяна, но соображает прекрас-

но.

— А ты, значит, наш случайный свидетель?

— Получается так.

— И часто ты ходишь за незнакомыми женщинами по тёмным коридорам?

— Только когда они явно собираются найти приключения.

— Ты хотел сказать — когда приключения сами напрашиваются на эвтаназию.

Но ответить я не успеваю. Появляются двое охранников. Один помогает мужчине подняться, второй обращается к Яне, но та раздражённо отмахивается.

— Камеры здесь есть? — спрашиваю я вместо неё.

— Конечно, — уверенно отвечает охранник.

— Сохраните запись, и вызовите администратора.

— Да кто ты такой? — огрызается пострадавший.

Смотрю на него спокойно, без угроз. Просто позволяю ему несколько секунд изучать моё лицо. А потом с таким же спокойствием отвечаю:

— Я тот, кто с превеликим удовольствием отправит все записи с камер видеонаблюдения не только в полицию, но и твоей жене.

Бью наугад и попадаю. Это видно сразу. Злость в его взгляде сменяется настороженностью, затем страхом.

— Больные, — зло выдыхает он, а охрана уже уводит его.

Янина поворачивает голову ко мне, и изучает ленивым

взглядом, которым окидывала зал внизу, пока я наблюдал.

— А ты хорошо, красавчик, — делает она заключение, которое совершенно не вяжется со всей этой обстановкой.

— Максим Орлов, — произношу я, не отводя от неё взгляда.

— Орёл, значит, — медленно тянет она и растягивает чувственные губы в улыбке. — А с виду почти человек.

— А ты всегда знакомишься через оскорбления? — хмыкаю я и чуть склоняю голову.

— Это был комплимент, — отбивает Янина. — Если бы я решила оскорбить, ты бы почувствовал.

— Уже боюсь.

— Непохоже.

— Я хорошо воспитан.

— Соболезную. Наверное, ужасно скучная жизнь.

Мы остаёмся в коридоре одни. Янина отворачивается от меня и поправляет бретель платья. Пальцы слегка дрожат.

Всё-таки испугалась. Но подбородок держит высоко.

— Тебя проводить? — спрашиваю я, как только замечаю, что она собирается уйти.

— Куда? — спрашивает и замирает.

— Туда, где ты не попытаешься добить ещё кого-нибудь.

— А если я скажу, что хочу продолжить? — а вот теперь она смотрит на меня, а в её взгляде мелькает уже другой интерес.

— Тогда тебе сначала нужна вода, — отвечаю в тон ей.

— Какая проза жизни, Орлов. А ты всем женщинам после знакомства предлагаешь воду?

— Нет. Некоторые способны самостоятельно определить степень собственного опьянения.

— Хочешь сказать, что я пьяная?

— Хочу сказать, что ты едва не упала.

— Это обувь виновата, — фыркает она и кривит аккуратный носик.

— Разумеется, — соглашаюсь, но Яна неожиданно кривится ещё сильнее.

— Мне не нравится твоё «разумеется».

— Могу сказать иначе.

— Не нужно. У тебя на лице уже написано, что ты невыносимый.

— Удивительно, — слегка улыбаюсь и не могу оторвать от неё взгляда. А это плохо. — В твоём досье то же самое написано.

Мать твою, Орлов. Ты сейчас что сделал? Прокололся? Яна прикрывает глаза и прикладывает палец ко лбу, слегка растирая его, будто не расслышала последнюю часть.

— Что, прости? — всё же переспрашивает она.

— Я сказал, это заметно и без досье.

— Врёшь ты скучно, Орлов, — отвечает Яна.

Она проходит мимо меня в сторону лифта. Делает четыре уверенных шага. На пятом слегка покачивается, а я не могу оторвать от неё взгляда. Интуиция вопит, что она принес

только проблемы, а ноги идут за ней. И это не вяжется с моим отлаженным миром.

Через неделю мне предстоит с ней работать. А сейчас мы оба понимаем, куда нас приведёт эта дорога в одну сторону. И каждый из нас молча соглашается встать на неё.

Догоняю Янину и придерживаю дверь лифта.

— Моя подруга живёт на пятом, — сообщает она.

— А ты?

— Сегодня нигде, — безразлично отвечает она.

— Содержательно.

— Я оставила сумку у неё, а сама возвращаться не хочу. Там сейчас либо пусто, либо происходит знакомство с будущим мужем. Зная удачливость Сашки, ставлю на второе.

— Могу предложить свой номер.

— Так быстро? — Янина вскидывает бровь, но я не слышу в её голосе испуга, только предвкушение.

— Там есть вода.

— Господи, Орлов, продолжай в том же духе — и ты соблазнишь меня на целый графин.

Двери лифта открываются.

Она выходит первой, но не спрашивает, куда идти. Ждёт. Значит, предложение принято.

Я не люблю импульсивных решений. Тем более решений, принятых под воздействием алкоголя и физического желания. Они создают последствия, от которых потом приходится избавляться.

Но сейчас, глядя на эту фурию, я понимаю две вещи.
Первая: она опаснее, чем указано в досье.
Вторая: мне хочется узнать, насколько.

Глава 2

Провожу карту через считыватель и открываю дверь.

Янина входит, осматривается. Номер большой, но стандартный: гостиная, спальня, панорамные окна, тёмное дерево и стекло. Всё как я люблю. Никаких лишних деталей. И только эта женщина, как инородное, притягательное тело.

Но она уже идёт к бару, открывает холодильник и достаёт бутылку воды. Пьёт прямо из горлышка.

А я просто наблюдаю.

Она знает, что я смотрю. Более того, делает всё немного медленнее, чем требуется.

— Лучше? — спрашиваю я.

— Мне и не было плохо.

— Конечно.

— Ещё одно такое «конечно», и я начну думать, что ты зануда.

— Ты уже так думаешь.

— Значит, начну говорить вслух, — добавляет она, ставит бутылку и поворачивается ко мне. Несколько секунд мы просто смотрим друг на друга.

Без музыки, коридора и посторонних её присутствие ощущается острее.

Она красивая. Но дело не только в этом.

Красивых женщин я встречаю постоянно. С некоторыми

провожу ночи. Секс давно стал для меня простой потребностью тела. Как еда, сон или физическая нагрузка. Никаких обещаний. Никаких звонков на следующий день. Никаких попыток сделать вид, что короткое удовольствие способно заполнить пустоту.

Янина не похожа на пустоту. Скорее на взрыв в закрытом помещении. Опасный, бессмысленный и притягивающий взгляд.

— Ты так и будешь молчать? — спрашивает она.

— Решаю, что тебе предложить.

— Судя по выражению лица, варианты тебе самому не нравятся, — а вот её прямолинейность подбешивает и это что-то новое.

Может я погорячился, решив что смогу с ней сработаться?

— Вода, кофе или такси, — начинаю перечислять самые безопасные варианты, но я думаю сейчас не о них. Ох, не о них.

— Ты не это хочешь мне предложить, Орлов, — довольно хмыкает она, будто сама уже всё прочла.

— А какое правильное предложение? — спрашиваю я, а Яна подходит ближе. Между нами остаётся один шаг.

— Ты же расчётливый мужчина. Просчитай.

От неё пахнет парфюмом, текилой и чем-то тёплым, женским, от чего тело реагирует быстрее, чем разум успевает это прокомментировать.

— Я не пользуюсь пьяными женщинами.

— Во-первых, я не настолько пьяна. Во-вторых, это ещё большой вопрос, кто сегодня кем воспользуется, — довольно заключает она слишком демонстративно осматривает меня, как новый экспонат в её личную коллекцию.

— Янина, — предупреждаяще произношу я, снова теряя контроль.

И она замирает. Вот теперь точно замечает.

— Я не называла своего имени.

— Охранник обращался к вам.

— Не обращался.

Улыбаюсь едва заметно.

Прокол.

— Значит, слышал раньше.

— Или ты всё-таки ходишь за незнакомыми женщинами не просто так?

Она изучает меня, но недолго. Видимо, решает, что разберётся позже.

— Ладно, Орлов. Свою мрачную тайну можешь оставить до утра. Где душ?

Указываю на дверь спальни.

Яна проходит мимо. На пороге останавливается, поворачивает голову и смотрит через плечо.

— Я приму душ.

— Разумное решение.

— Только не порть всё своим голосом скучного папочки.

Она снимает сначала одну бретель платья, затем вторую.

Медленно.

Ткань соскальзывает с груди, открывает спину и падает к её ногам чёрным шёлковым облаком.

Под платьем только тонкие чёрные трусики.

Янина переступает через ткань и оставляет её лежать на полу.

— Ты решила, что одежда тебе больше не понадобится?
— спрашиваю я, чувствуя, как напрягается каждый мускул.

Она поворачивается ко мне вполоборота. Волосы закрывают часть обнажённой груди, но не настолько, чтобы облегчить мне задачу.

— Ты же большой мальчик, — говорит она невинно. — Чего ты там не видел?

— Сейчас пытаюсь вспомнить.

— Не перенапрягайся. В твоём возрасте нужно беречь сосуды.

— В моём?

— Ты слишком серьёзный. Это старит.

Она уходит в ванную, не закрывая дверь.

Через несколько секунд слышится шум воды.

А я остаюсь на месте. Смотрю на чёрное платье посреди комнаты и пытаюсь вспомнить, когда последний раз женщина выбивала меня из равновесия одним движением плеч.

Не вспоминается. Подхожу к бару, наливаю воду. Выпиваю половину стакана.

Не помогает.

Душ продолжает шуметь.

Я могу остаться здесь. Должен остаться. Утром нас, скорее всего, ждёт неприятный разговор, а через неделю — совместная работа. Усложнять ситуацию неразумно.

Из ванной доносится её голос:

— Орлов, ты там умер?

— Проверяю, умеешь ли ты думать раньше, чем раздеваться.

— Умею. Поэтому дверь и не закрыла, — слышу её ехидный голос, упрекающий меня в тупости.

Молчу. Мне просто нужно выдохнуть и но проходит несколько секунд, а воздух так и не выходит из легких, как и прежде.

Снимаю пиджак и кладу на кресло. Затем часы.

Прошла ровно минута.

Достаточно, чтобы она передумала.

Не передумала.

Вхожу в спальню, расстёгивая рубашку. Дверь ванной открыта, зеркало затянуто паром. За прозрачной перегородкой угадывается её силуэт.

Янина стоит под водой, запрокинув голову. Мокрые волосы прилипли к спине.

Она замечает меня и поворачивается.

Ни смущения, ни попытки прикрыться.

Только взгляд, от которого внутри становится тесно.

— Минута, — произносит она. — Ты всегда так долго

принимаяешь решения?

— Только важные.

— И что решил?

— Что утром пожалею.

— Какая трагедия, — наигранно вздыхает она.

— И ты пожалеешь, — пытаюсь воззвать к её здравому смыслу.

— Орлов, я всегда жалею только о том, чего не сделала.

— Яна проводит ладонями по волосам, отжимая воду.

— Удобная философия.

— Зато без серого цвета.

Я останавливаюсь перед душевой.

— Последний шанс передумать.

Она приподнимает бровь.

— Это ты себя сейчас уговариваешь или меня?

— Я спрашиваю.

Улыбка исчезает с её губ. На короткое мгновение она становится серьёзной.

— Не передумала, Максим.

Первый раз произносит моё имя.

Без насмешки. И этого достаточно.

Оставляю остатки самообладания за стеклянной дверью и вхожу к ней под воду.

Янина не отступает, когда я приближаюсь. Наоборот, поднимает лицо, будто бросает новый вызов.

Касаюсь её щеки.

— Что? — шепчет она. — Проверяешь, настоящая ли?

— Проверяю, не укусишь ли.

— Обязательно укушу.

— Тогда предупреждай.

— Зачем лишать тебя острых ощущений?

Накрываю её рот поцелуем.

Янина на секунду замирает, а затем впивается пальцами в мои плечи. Отвечает так же резко и голодно, словно наш спор продолжается, просто теперь у нас закончились слова.

И разумеется, она прикусывает мою губу.

— Предупреждать ты не умеешь.

— Я же сказала, что укушу.

— Это было меньше секунды назад.

— Нужно быстрее соображать, Орлов.

Её спина касается прохладной стены. Вода скользит по коже, смывает остатки парфюма и текилы, но не напряжение между нами.

— Ещё можно остановиться, — говорю тихо.

Она смотрит прямо в глаза.

— Остановишься — я решу, что твоя фамилия сильно преувеличивает возможности.

— Не лучший способ убедить мужчину.

— А ты не убеждайся. Доказывай, красавчик.

И снова сама тянется к моим губам.

На этот раз разговор действительно заканчивается.

Через несколько минут весь мир сужается до горячей во-

ды, её мокрых волос, сбившегося дыхания и тихого смеха, когда она понимает, что впервые за вечер мне нечем ей ответить, и громкого стона, когда я всё же заставляю её обвить себя ногами и с наслаждением насаживаю сверху, ощущая обжигающую тесноту.

Но это ненадолго. Потому что я привык возвращать долги. Особенно такие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.